

ЮЛИЯ ЕЛЕНИНА

ИЛОНА ШИКОВА

ЛОВУШКА

ДЛЯ ДЕРЗКОГО

Илона Шикова
Ловушка для дерзкого

«Илона Шикова»

2022

Шикова И.

Ловушка для дерзкого / И. Шикова — «Илона Шикова», 2022

– Пока возьму ее, – Руслан кивнул в мою сторону, а я вздрогнула от неожиданности. – В долг, – добавил, сильнее меня добивая. Я и так стояла ни жива, ни мертва – внутри все замерло от неизвестности. Мужики решают финансовые вопросы, меня-то зачем приплетать? – Она не продается! – отрезал мой вроде как «жених». – Так я и не покупаю, – в ответ Руслан пожал плечами. – Пока долг не отдашь, девчонка побудет у меня для страховки, – даже ехидно улыбнулся, обезоруживая своего противника. – Иначе включаю счетчик. Толстый боров думал недолго. Секунд пять. Толкнул меня в спину, заставляя сделать шаг вперед. «Наша первая встреча тебе еще аукнется, крошка!» – кричали глаза Руслана. КАК?! Как такое в принципе могло произойти со мной! Содержит нецензурную брань.

© Шикова И., 2022

© Илона Шикова, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	31
Глава 12	33
Глава 13	35
Глава 14	38
Глава 15	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Илона Шикова, Юлия Еленина

Ловушка для дерзкого

Пролог

Руслан

– Я тебя отпускаю...

Слова давались тяжело. Как будто внутри жгло раскаленным железом, заставляя огненную лаву течь по венам. Клеймо на сердце выедало, а ведь я никогда даже не думал, что может быть больно.

ТАК больно!

На части разрывает. И давит на оголенные нервы. Еще немного – и лопнут, как натянутые струны. Будет плохо. Всем!

Особенно мне.

– Руслан, я не...

– Вали отсюда! – я взревел, больше не в силах себя сдерживать. Как раненый зверь, загнанный в клетку.

Ловушка. Самая настоящая. И выхода нет, как бы я не пытался его найти.

«Девчонку надо отпустить», – чужие слова до сих пор эхом отдавались в голове, не позволяя трезво и разумно мыслить. Из-за бабы начинать войну – верх идиотизма. Я бы даже сказал, маразм.

Но ради Златы я бы рискнул. И плевать на последствия.

Даже если проиграю...

– Трус! – фыркнула девушка, а глаза из ярко-голубых вдруг стали цвета грозового неба. Молнии бросает в мою сторону, хотя даже не догадывается – внутри у меня уже полыхает самый настоящий пожар, который вряд ли удастся потушить в ближайшее время.

– Не провоцируй! – я прошипел, надвигаясь на нее как ураган. Ловушка не только для меня – пара шагов, и малышка прижата к стене. Не боится, все так же вызов бросает, и от этого на душе становится еще пакостнее.

Мерзко. Противно. Как ты там сказала, красавица, трус?

– Иначе что ты сделаешь? – хоть и прижата к стене, тяжело дышит, а грудь при каждом вздохе колыхается, все равно, чертовка, не боится. Так и бросает вызов, не думая о последствиях. Я могу разорвать ее на части, превратить ее жизнь в ад – какого хрена она так открыто играет с огнем?

– Я давал тебе шанс свалить, – навис над ней, как каменная скала. – Просил не провоцировать, – кулаки упираются в стену возле головы девчонки. – Но ты, как и раньше, проверяешь мои нервы на прочность. Скажи, золотце, тебе доставляет удовольствие надо мной издеваться?

– Ты не посмеешь...

– Даже не представляешь, на что я способен!

Очередной рык голодного зверя – как же я хочу эту малышку! Всю, целиком! В собственное пользование и владение. Даже несмотря на большую разницу в возрасте. Да и на ее проблемы мне глубоко насрать. Готов взять ее в одних джинсах и легкой кофточке – даже голая и босая без копейки за душой она меня возбуждает.

И не только в сексуальном плане.

– Руслан, я знаю, что ты хороший, – Злата положила руку мне на грудь, а после провела тоненькими пальчиками вниз.

Струны лопаются, красная лампочка перегорает, а тормоза отказывают – три в одном, мать их! Да пусть все катятся к чертям собачьим – у меня еще есть время ее не отпускать. Даже через ткань рубашки чувствую нежные прикосновения к коже. Это крышесносно – ни одна девушка меня так не заводила, как Злата.

– Что ж ты со мной делаешь-то...

Стон непроизвольно вырывается из груди, и меня уже не остановить. Я нагло набрасываюсь на ее губы, которые больше не подарят наслаждение. Сегодня в последний раз.

И мне придется ее отпустить...

Я привык давить на людей, но сегодня с давлением перебор. Хочу нашу последнюю встречу запомнить нежной. Ласковой, прекрасной, но в то же самое время дикой, страстной и обжигающей. Кто бы сейчас услышал мои мысли – точно бы в дурку сдал. Друзья бы дар речи потеряли точно. Пришлось бы лечение дорогостоящее оплачивать и возвращать их к нормальному состоянию.

Я... Заядлый холостяк... Не то чтобы недолюбиваю баб, просто считаю их достойным своего внимания. Голый секс, можно даже без прелюдий – исключительно, чтобы удовлетворить свое желание и расслабиться. Никаких обязательств, обещаний и тем более любви. Меня тошнит от последнего! Я никогда и ни к кому не испытывал даже сильной симпатии. Так, смазливая мордашка, ноги от ушей, желательно, чтобы немая – ненавижу, когда много болтают.

За пару сотен все становятся немymi – любое желание исполнят, можно даже не напрягаться.

Но со Златой произошел сбой. Раз – и жизнь моя перевернулась с ног на голову. Это рай и ад в одном наборе. Невинность вкупе с дерзостью. Девчонка просто сорвала стоп-кран, и мои тормоза уже в который раз отказали...

– Я не хочу уходить, – шептала Злата, когда мои руки сжимали грудь. Хотелось заклеить ее, сделать своей окончательно, только время назад не вернуть.

– А я не хочу отпускать... – наши губы касались друг друга, дразня и маня одновременно.

Дыхания переплелись, сердца, казалось, стучат в унисон, и нет сил оторваться. Даже на секунду.

Твою ж мать, как я умудрился так вляпаться?

– Давай сбежим, – Злата судорожно расстегивала пуговицы на моей рубашке, а после провела своими тоненькими пальчиками по груди, взывая очередной, не помню, какой по счету животный рык. Одно прикосновение, и я хочу ее.

Не просто съесть, а сожрать, как голодный хищник накидывается на свою добычу.

Но именно сейчас сдерживаюсь – последнее свидание не могу испортить.

– Глупости не говори, – ее кофточка вместе с бюстгалтером отлетает в сторону, а мои пальцы уже судорожно расстегивают змейку на джинсах.

– Тогда я сбегу сама, – в ее вызове столько наивности, что я не могу сдержать усмешки.

Моя рубашка, ее трусики – все улетает в неизвестном направлении. Уверенное движение рук, и Злата обвивает меня ногами за талию. Не могу оторваться от ее глаз – медленно вхожу, так и не отводя взгляда. Ей нравится, когда я дразню. Издеваюсь, как постоянно хнычет золотце. И сейчас я не могу отказать себе в удовольствии, ловя каждую эмоцию на ее лице. Настоящую. Живую. Без фальши и подделок.

– Не сбежишь, – шепчу, когда малышка прикрывает глаза и пытается откинуть голову назад, легонько ударяясь о стену.

Толчок, еще один, а в голове набатом мужской голос:

«Если не отступишься, ее грохнут...»

Я активно двигаю бедрами, пытаюсь хоть так бороться с повышенным адреналином.

«Скажи спасибо, что до сих пор жива...»

Сегодня как будто с цепи сорвался. И не могу остановиться, продолжая впечатывать девушку в стену.

«Даю слово, что с ней ничего не случится...»

Злата кричит, голова падает мне на плечо, а я уже на грани взрыва.

Мне кажется, что это просто страшный сон. Открою глаза, и он закончится. Развеется как дым.

Зачем, Господи или Сатана, ты позволил нам встретиться?

Глава 1

Злата

– Помогите, – прошептала я, бросаясь наперерез машине.

Сейчас мне было все равно – пусть даже собьют. Водитель, правда, чудом успел затормозить, ослепив меня фарами. Я осела на асфальт и обхватила себя руками.

Так и не поняла, от чего трусило – то ли от пережитого страха, то ли от того, что смерти удалось избежать. А сейчас сознание медленно, но уверенно возвращалось в мою многострадальную голову.

– Ополоумела, идиотка? – раздался крик после хлопка двери, и я зажмурилась, вздрогнув.

– Не кричи, Миша, – сказал кто-то тише, но в этом спокойном тоне чувствовалась сила. Я увидела начищенные до блеска черные туфли из натуральной кожи и подняла голову, снова прошептав:

– Помогите...

– Иди в машину, – не задавая вопросов, сказал мужчина. Такие, как он, команды, обычно, раздают. Но сейчас не место и не время спорить, хотя и странно.

Вот так просто? Посадит меня в свой автомобиль? Я снова испугалась, вздрагивая и еще сильнее обхватывая себя руками.

А если он еще хуже тех, от которых я едва сбежала?

– Я, наверное... Это... Пойду, – замямлила неуверенно и даже попыталась встать на ноги. Безуспешно, но я не теряла надежды.

– Босиком, похожая на побитого щенка. Ну-ну, вперед, – незнакомец в дорогих туфлях усмехнулся со злостью. – Я тогда через полчаса позвоню в полицию и сообщу о трупке неизвестной девушки на трассе. Ах, да, еще и изнасилованной.

Это был аргумент. Веский. Я все-таки поднялась и, едва передвигая стертые в кровь ноги, уже увереннее пошла к машине.

– Руслан Андреевич, – снова подал голос тот, который орал на меня. – Да это же шалава какая-то, нарвавшаяся на извращенцев.

А вот тут стало обидно, зато злость поднялась, хоть на нее, казалось, сил уже не было. Я хотела ответить, и пусть бы осталась на трассе. Добралась бы до города как-нибудь. Пешком, вдоль дороги.

Но Руслан Андреевич в дорогих туфлях меня опередил, отвечая довольно грозно:

– Миша, я шалав, по-твоему, не видел?

Водитель только покачал головой и полез в салон, а его шеф, как я поняла, открыл заднюю дверь и кивнул:

– Ну залезай.

Мне казалось, что инстинкт самосохранения в свете последних событий у меня развился очень хорошо, но этот голос, эта энергетика и даже шлейф дорогого парфюма сыграли свою роль. Подчиниться заставили.

Безоговорочно!

Кто знает, что меня ждет в этой машине рядом с этими людьми? Но я пошла. В салон залезла, как и предлагал мне незнакомец. И только опустившись на сидение, поняла, как устала. А еще замерзла, почувствовала, как ломит все тело, болят ноги – кожаные сиденья с Русла-

ном Андреевичем рядом показались мне раем. Даже через пару километров попыталась сесть удобнее, но застонала от боли.

– М-мм, – закрыла глаза, снова откидывая голову на спинку кресла. Руслан Андреевич оторвался от планшета и повернул голову ко мне. Мы столкнулись взглядами в тусклом свете гаджета. Странно как-то. Таинственно, что ли.

Но недолго – мужчина снова не спросил, а приказал:

– Тебе надо в больницу!

– Нет! – слишком интенсивно затрясла я головой. – Не надо в больницу.

Посмотрел так, что я даже поежилась. Как будто сижу перед ним голая не только телом, но и душой.

Ох, Злата Алексеевна, а головой ты нигде не ударилась? Ну и аналогии в голову лезут. Хотя откуда мне знать, что должна чувствовать девушка двадцати лет после пережитого стресса? Не с моста же прыгать в холодную воду – на это я точно не способна.

– А куда тебе, девочка, надо? – наконец-то спросил этот Руслан Андреевич, и я даже выдохнула, потому что от нашего зрительного контакта даже дыхание перехватило.

Похож этот человек все-таки на тех, от которых я сбежала. Но в то же время... он другой. Как будто оригинал, подлинник, каким был отец, а не жалкая подделка, которую не отличит человек, далекий от искусства.

Опять меня не туда тянет. Это все от испуга и страха.

– Не знаю, – я честно ответила, снова закрывая глаза. – Куда-нибудь.

– Оригинально, – даже, кажется, смешок услышала, только никак не прореагировала.

Понять бы для начала, куда я попала.

И что мне делать дальше?

Набрала полные легкие кислорода и медленно выдохнула – надо просто успокоиться для начала, а после уже буду принимать решение.

Звонок на мобильном раздался слишком оглушительно для тишины салона. Я вздрогнула. Глаза открыла. Наблюдала, как мужчина достал смартфон из кармана пиджака и устался на экран.

Я, кстати, тоже туда уставилась – видно хорошо с моего места. Даже прочитать успела имя абонента...

Меня шарахнуло током!

Не-ет!

Только мой нынешний спутник не обращал внимания на мои круглые глаза – принял вызов, перед этим поморщившись, и сухо ответил:

– Да!

Глава 2

Руслан

Больше всего на свете я ненавижу, когда трезвонят по ночам. Такое чувство, что я должен... нет, просто обязан двадцать четыре часа в сутки не спать, не есть, ни в коем случае не отдыхать, а решать чужие вопросы. У них же проблемы!

Задрали! Хоть телефон на ночь выключай.

Еще и приключение нажил на темной дороге – в больницу не хочу, куда хочу – не знаю. И нахрена оно мне сдалось, скажите на милость? Какого черта я терплю девицу, которую вижу впервые в жизни? Конечно, на нее смотреть страшно. Видать, кто-то нехило приложился к девчонке, хотя мне-то какое до всего этого дело?

Я готов отвезти в больницу. И даже оплатить лечение. Но на этом все!

ВСЁ!

– Да! – отвечаю грозно на звонок, хотя делать этого ой как не хочется.

Девчонка, кажется, напряглась. С чего вдруг, спрашивается? Мне вот совсем не хочется сейчас разбираться в бабских закидонах, тем более что я планирую ее высадить на ближайшем перекрестке.

– Русланчик, милый, выручай! – вопит мужской голос на другом конце провода. – У меня трындец какие проблемы.

– Назови мне хоть одну причину, Сеня, – я кривлюсь, так как чужие вопли, а уж чужие проблемы мне сейчас и даром не нужны. Тем более от этого толстого борова, который, кстати, еще со старым долгом не рассчитался. – Почему я, – намерено делаю паузу, глядя на часы, – должен в девять вечера все бросить и решать твои проблемы?

– Там такие бабки, Руслан, что...

– Слушай сюда! – я снова грозно рычу, правда, краем уха слышу негромкий скулеж рядом. Даже голову поворачиваю в сторону. Точно напугал, потому что девчонка съжилась. Смотрит круглыми глазами на меня и тихонечко поскуливает. – Короче, сам решай свои проблемы, – понижаю тональность, а то ведь напугал малышку. – И через три дня жду тебя с моим долгом.

Иными словами, нахрен пошел, и Сеня понимает с полуслова. Хотя, может, и не понимает, вызов я сбрасываю, не желая и дальше слушать истерику толстяка. Мерзкий тип, но ведь выбирать-то не приходится, с кем работать. Да и долги Арсений Владимирович всегда вовремя отдавал. Ни разу проблем не возникло.

Кроме последнего раза – вроде бизнес с партнером поделить не могут. Исключительно слухи, но я даже вникать не собираюсь.

– Меня зовут Злата, – девчонка первой прерывает затянувшуюся молчаливую паузу, отвечая на вопрос, который я не задавал. – Спасибо, что помогли.

Я тупо пялился на нее, хотя в темном салоне что можно путного рассмотреть? Молодая, я бы даже сказал, слишком. Еще на улице заметил, что длинные вьющиеся волосы цвета...

Короче, блондинка (в описании внешности, а уж тем более цвета волос я точно не силен) – этого счастья мне только до полного набора неприятностей не хватало. И так проблем выше крыши, теперь вот нянькой на полставки стал для малолетней пигалицы.

– Так куда ехать, Руслан Андреевич? – снова подал голос водитель, отвлекая меня от лицезрения незнакомки.

Злата, значит, ну пусть будет так. Мне-то в принципе какая разница, как ее зовут? Только вот внутренний голос настойчиво твердил:

«Избавься от девчонки! Иначе наживешь себе кучу неприятностей!»

И я послушался. Так как привык интуиции доверять. Сколько раз, родимая, меня спасала от проблем. Исключений я в принципе делать не любил.

– Так где тебя высадить, Злата? – намерено выделил с легкой усмешкой имя девчонки, чуть подавшись вперед.

Как ни странно, но именно сейчас вся эта ситуация меня слегка забавляла. Господи, это точно со мной происходит? Вообще-то я собирался выпить в баре пару стаканчиков, девочку на ночь снять, так как вечер свободный выдался, и уж никак не разгадывать чужие загадки.

– Где-нибудь, – вздохнула малышка, увидев приближающиеся огни города.

Интуиция интуицией, только вот какая-то хрень, гордо именуемая «совестью» вдруг резко проснулась. Надо же, столько времени дрыхла без задних ног, а тут прямо свербит в одном месте.

– Документы у тебя с собой? – я все же надеялся на последний шанс, что сейчас услышу положительный ответ. На крайняк сниму номер в гостинице на пару дней, пусть девчонка отлежится, а дальше сама решает свои проблемы, только вот нифига у меня не вышло.

– Нет, – замотала головой моя спутница и снова застонала, держась рукой за бок.

– Покажи, – кивнул, только вот малышка почему-то замерла. Даже шевелиться перестала, но сегодня мое ангельское терпение лопнуло, как мыльный пузырь.

Одним резким движением оторвал ее руку, задрал кофточку и офигел, что называется. Даже в темном салоне виден огромный синяк – это ж на каких отморожков Злата нарвалась?

– Домой, Миша, – скомандовал водителю, убирая руку. – Без остановок.

Девчонка снова дернулась, хотя, может, мне просто показалось? Только тоненький голосок подтвердил мои догадки, вроде как строго приказывая:

– Нет! Высадите меня! – и даже дернула за ручку, но дверь оказалась заблокированной. Сейчас, кажется, истерика начнется, потому что все к этому движется.

И снова один и тот же вопрос: а нахрена оно мне надо? Только рука сама потянулась к девочке, пальцы впились в подбородок, и я заставил ее повернуть голову в мою сторону.

– Не суетись, девочка, – пауза, на протяжении которой мы смотрели друг другу в глаза. – Я не кусаюсь.

Для начала бы понять, куда я вляпался.

Чувствую, мой временный благородный порыв еще мне аукнется...

Глава 3

Злата

Мне не хватало кислорода. Кто-то просто взял и перекрыл клапан подачи воздуха. Дышать нечем, паника нарастает с каждой секундой все больше – такое чувство, что меня просто в клетку заперли. Но я старалась всем своим видом не показывать своего состояния. Хотя куда уж хуже.

Из одной удалось сбежать, теперь попала в новую...

– Не суетись, девочка, – мужской голос, который вдруг резко спустил меня с небес на землю. Я повернула голову в сторону, и несколько долгих секунд мы смотрели друг другу в глаза. – Я не кусаюсь.

Возможно, и не кусается, но опасен вне всякого сомнения. Однако тон, которым он разговаривал по телефону с толстым ублюдком, вселяет надежду. Вряд ли они большие друзья. А сейчас почти ласковое (насколько это возможно слышать от незнакомца) «девочка» и вовсе вызывает вздох облегчения.

– Надеюсь, – я все-таки нашла в себе силы пошутить и даже улыбнуться, на что мужчина никак не отреагировал.

Слава Богу, хоть пальцы с подбородка убрал. Правда тут же снова смартфон достал, а я в ответ напряглась. Надеюсь, не в полицию меня собирается сдавать за бродяжничество? А что, я бы на его месте тоже напряглась. Странная особа, ночью, за городом, вся в крови и синяках. Еще и без паспорта.

Боже, каким убожеством я выгляжу со стороны. Но лучше не заниматься самокритикой, а обратить внимание на своего нового знакомого.

На маньяка вроде не похож, хотя откуда мне знать, как маньяки-то выглядят? Дорогой костюм (уж я-то в этом разбираюсь), часы золотые на руке, туфли (эти я еще на улице видела, когда возле колес машины лежала) тоже, кстати, недешевые. Водитель личный, по имени-отчеству обращается.

Да нет, ни на маньяка, ни на извращенца не похож. Хотя извращенцы разными бывают, и на сексуальные предпочтения благосостояние не влияет. Но взгляд этого мужчины не раздевал, не ошупывал меня, что не могло не радовать. Правда, в таком виде я бы вообще ни у кого не вызвала интереса.

Опять тебя, Злата, не туда несет.

Я постаралась подумать о чем-то другом и прикинула, что квартира незнакомца в ходе последних событий неплохое убежище. Хотя бы на сегодняшнюю ночь. Да и не думаю, что силой возьмет. Наверняка ему есть с кем спать. Девушки и женщины разных возрастов, скорее всего, не против провести время с таким красавчиком.

Ну вот, только в извращенцы записывала, а через секунду оценка неожиданно для меня самой выросла.

– Ресторан «Маркиза»? – Руслан (отчество как-то выветрилось из головы, как бы я не пыталась вспомнить) произнес уверенно в трубку, чем отвлек меня. Видимо, клиент там постоянный, как и мой отец когда-то. – Добрый вечер, это Савицкий, – пауза, но я не слышала, что ему говорили в ответ. – Да, как обычно, доставка на дом, только на двух персон, – и снова запнулся, слушая женский голос на другом конце провода. – Жду.

– Я не голодна, – выдохнула, так как все это время снова сидела в напряжении.

– Так я вроде не спрашивал, – мужчина снова повернулся ко мне. – Давай договоримся раз и навсегда, – слегка скривился, видимо, моя физиономия уже порядком ему поднадоела. – Я никогда не интересуюсь мнением женщин. Поэтому все свои замечания держи при себе.

И кто меня за язык дернул, спрашивается? Тоже мне, принцесса выискалась, которая привыкла, что все вокруг вертится. Закончилось то время... Теперь я одна и никому не нужна, кроме жирдяя, желающего и то не меня.

А еще его это «не интересуюсь мнением женщин», и я вмиг почувствовала себя брошенным щенком. Жалким. Несчастливым. Которого оставили хозяева на дороге, забыв спросить, хотел ли он этого. Пусть тогда это будет моим решением!

– Тогда лучше высадите меня на ближайшем...

– Миша, останови машину! – Руслан резко меня перебил, обращаясь к водителю.

Перегнула, хотя была уверена, что уговаривать сейчас начнет. Плохо я знаю мужчин. Привыкла, что отец всегда моим капризам потакал. Он бы точно не высадил, даже если я хамила и язвила в ответ. Боже, как же мне тебя, папуля, не хватает!

Но с Русланом надо осторожнее – предупредил ведь, что мнением моим не интересуется. И капризы не прокатят, даже если сейчас истерику закачу.

Я посмотрела на неприветливую темноту за окном и поежилась.

– Извините, – я тихонечко произнесла, когда автомобиль на обочине притормозил. – Я просто сегодня слишком перенервничала, – сделала паузу и невинные глаза, хотя в темноте салона вряд ли увидит. – Поэтому немного не в себе.

Мужчина кивнул, и автомобиль тронулся с места. Кстати, и тачка у него дорогая. Ну точно не маньяк!

Ни слова больше не произнесли. Руслан что-то писал в телефоне, а я из чувства самосохранения молчала. Даже глаза прикрыла, держась за бок. Толстый ублюдок, который, как оказалось, знаком с Русланом, сильно двинул мне ногой. Думала, и ребра переломает, даже на несколько секунд сознание потеряла от боли.

Какая же земля-то круглая! Знал бы Руслан, кого в машину к себе посадил...

И какими для него это может обернуться неприятностями.

Только я вряд ли подставлю своего спасителя – рано утром свалю, пока спать будет. Пока не знаю, куда идти и что делать дальше, но не все же в этом мире твари продажные. Есть и порядочные мужчины.

Очень надеюсь, что помогут.

Только с каждой минутой верится в это слабее...

Глава 4

– Ты жива хоть? – кто-то тряс меня за плечо, и я резко открыла глаза. Надо же, выключилась. Еще и так не вовремя. – Приехали, – Руслан буркнул, убирая руку, как будто током его ударило, и открыл дверь.

Да уж, джентльмен, ничего не скажешь. Я так понимаю, что помимо женского мнения его правила этикета тоже не интересуют? Наверное, я все еще витала в облаках. И в своей прошлой жизни. Какие к черту правила этикета в этой ситуации? И с чего вдруг я решила накинуться на Руслана – спасибо должна сказать, что посреди дороги не высадил. Уж как-нибудь сама вылезу, хотя бок ноет невероятно.

Да и ноги подкашиваются, хоть бы не свалиться. Набрала полные легкие воздуха и, стараясь не шататься, заковыляла следом за Русланом, снова проведя аналогию с собакой. Плечусь за ним побитым щенком, стараясь хоть как-то прикрыть дырку на футболке. И когда я успела? Наверное, мой поход к дороге через бурелом сказался не только на теле, но и на одежде.

Элитная многоэтажка – и почему это я не удивлена? Хотя думала, что частный дом огромных размеров у него – как раз подходит для Руслана. Неужели холостяк?

«Скорее всего, жены нет» – подумала, догоняя своего спутника.

А иначе привел бы он в дом сомнительную девицу? Босиком, с ободранными в кровь ногами, синяками по всему телу и...

– Ай! – я остановилась, поднимая ногу и хватаясь за ступню. Еще и порезалась вдобавок ко всему – из загородного мотеля вылетала, как пуля, уловив момент, вот и оставила там обувь и куртку.

– Твою мать! – Руслан притормозил, глядя на меня. Выругался, правда, негромко, но все же взял под руку. – Идти сможешь?

– Не знаю, – чуть ли не простонала, опуская взгляд. Нога в крови, рука, которой держалась за ступню, тоже.

До кучи сойдет. Что еще мне день сегодняшней уготовил?

– Говорил же, давай в больницу! – со злостью выдал Руслан, когда я сделала шаг и снова скривилась, а так же простонала, поджимая ногу. – Дурдом какой-то!

Я даже пикнуть не успела, как мужчина на руки меня подхватил. Уверенным шагом двигался к подъезду, не глядя на меня. Взгляд отводил. Или казалось, или действительно, но я слышала зубной скрежет. И очень боялась испачкать дорожный пиджак, хотя чего душой крикнуть – уже испачкала.

На автомате обняла мужчину за шею рукой... которой пару минут назад держалась за окровавленную ступню.

Все, трындец! Белая рубашка, костюм (даже боюсь представить, сколько он стоит) – интересно, что мой нынешний спутник со мной сделает, когда увидит кровавые пятна?

– Добрый вечер, Руслан Андреевич! – консьерж чуть ли не честь отдал, становясь по стойке смирно. Улыбнулся, но увидел меня на руках у Руслана Андреевича – такого удивления на лице я давненько не видела. Даже смешно стало, хоть какая-то позитивная эмоция за день.

– Нихрена он не добрый! Стекло уберите перед подъездом, за что я такие бабки плачу? – бросил на ходу мой спаситель, направляясь к лифту. – На кнопку нажми! – а это уже мнескомандовал, и спорить с ним я не стала.

Слава Богу, лифт на первом этаже оказался. Можно выдохнуть. И даже на ноги стать, а то слишком неуютно себя чувствую на руках у Руслана. Помню, что на мнение мое ему наплевать, поэтому промолчу. К тому же с раненой ногой я вряд ли даже до двери подъезда сама доковыляю.

– Можете поставить меня на пол, – тихонечко произнесла, когда лифт начал поднимать нас на седьмой этаж.

Но действительно ли я хотела, чтобы он меня отпустил? Опять тебя, Злата, несет. То одно хочу, то тут же себе противоречу, то потом опять возвращаюсь к первоначальному варианту.

– Заткнись, а? – скривился Руслан, играя желваками на скулах. – Весь лифт кровью заляпашь, оно мне надо?

«А не пошел бы ты нахрен, Руслан Андреевич!» – мысленно ответила, так меня достал его командный тон, а вслух произнесла:

– Думаю, что не надо, – выдохнула, сильнее вцепившись пальцами в шею мужчины.

Теперь меня злость взяла, какого хрена он на меня орет? Я тут, видите ли, переживаю, а он...

Специально пальцами по вороту рубашки водила, чтобы сильнее испачкать. Чистюля какой выискался, козел. Побывал бы ты в моей шкуре, Руслан Андреевич – интересно, как бы заговорил?

Не спуская меня с рук, он открыл входную дверь и понес меня дальше, минуя коридор. Какой ловкий, однако. А что еще умеют эти руки? И я так ярко представила, что очнулась, когда услышала вопрос:

– Надеюсь, дальше сама справишься? – Руслан поставил меня на пол в ванной и включил свет. Я даже зажмурилась от яркого освещения, а когда открыла глаза, мой спутник исчез.

Еще и ходит как привидение – испарился, ни звука не произнес.

– М-мм, – я застонала, увидев свое отражение в зеркале. – Красавица! – дотронулась пальцами до разбитой губы, откуда еще сукровица текла.

Кровь размазана, физиономия грязная, однако целая. Кроме губы, но это, я считаю, мелочи. Холодная вода придает жизненных сил – слава Богу, старый боров решил не портить мою девичью красоту.

Чего не скажешь о теле – мама ты моя дорогая, синяк, кажется, с каждой секундой растет все сильнее. Воспитатель, твою мать! Была бы возможность, я бы тебя грохнула, ублюдок.

– Н-да, – я рассматривала синяк в зеркале, перед этим еле стянув с себя грязную и местами порванную одежду. – Вот урод!

Джинсы тоже едва слезают с моего липкого тела, а под ногами кровь на белоснежном кафеле. Ешкин кот! Сейчас меня Руслан точно убьет. Интересно, есть здесь какая-то тряпка?

Хотя... и футболка моя подойдет. Ее сейчас только на мусорку выбросить, сойдет и за половую тряпку. Придется вместо домработницы отрабатывать ночлег, и на том спасибо, как говорится.

Беру футболку, наклоняюсь и тут слышу довольно громкое:

– Мать честная!

Чуть не упала, поскользнувшись, но кое-как смогла удержать равновесие. Медленно выпрямляюсь и поворачиваюсь лицом к вошедшему, снова как привидение, Руслану.

И только сейчас соображаю – я практически голая.

Не считая полупрозрачных трусиков...

– Э-э-э, – только и смогла выдать, застыв на месте.

– Полотенце возьми, – Руслан, даже не отведя взгляд, протягивает мне махровую ткань, которой я тут же прикрываю тело, на что получаю усмешку: – Я баб голых, по-твоему, не видел? Или ты решила построить из себя скромницу? Не сработает, девочка.

Опять его это «девочка». Которое меня выводит меня из себя.

Пусть мне не так много лет, но это не значит, что у меня солома в голове!

Достал! Мне бы только из неприятностей выбраться.

Я тебе устрою, Руслан Андреевич!

Глава 5

Руслан

– Мать честная! – вырвалось у меня, когда я остановился в дверях ванной, держа полотенце.

И не столько из-за вида почти полностью голой девчонки, сколько от лицемерия татуировки в виде крадущейся львицы на копчике. Да и попка у нее – полный отпад, чего уж душой кривить.

Хоть что-то же должно быть позитивным за этот чертов день!

Я ненавижу татуировки. Особенно, на прекрасном женском теле. У Феликса вообще на полруки птица феникс, выглядит, кстати, довольно красиво, но все равно в моем понимании – это перебор.

Но у двадцатилетней девчонки, а эта Злата старше не выглядит, как инородное пятно на картине Ван Гога. В общем, ужасно.

Может, она действительно проститутка, нарвавшаяся на извращенцев? А сейчас умело прячет свое истинное лицо за невинными глазками? Не знаю почему, но тату на женском теле вызывали именно такую ассоциацию.

– Э-э-э, – девчонка выпрямилась, едва не грохнувшись на скользком кафеле, повернулась ко мне лицом и застыла на месте.

Синяк на весь бок – это, конечно же, мерзость. Кем бы Злата не была, но уроды, который такое сделал с молодой девочкой, я бы лично четвертовал.

Правда сейчас я думала о другом – какая-то очень странная реакция на эту соплячку у моего организма.

– Полотенце возьми, – взгляда не отвел, протягивая девушке махровую ткань. Честно говоря, слегка опешил, увидев симпатичный зад, а после и все остальное. Чуть не забыл, нахрена приперся, а после и усмехнулся, наблюдая, как крошка заматывается в полотенце. – Я баб голых, по-твоему, не видел? Или ты решила построить из себя скромницу? Не работает, девочка.

Нагрубил Злате, скорее, из злости. На самого себя. Что, б**ть, реально хочу ее трахнуть. Извращенец, твою мать – она едва на ногах стоит. Кстати, и сама девчонка, и ее взгляд, а так же манера говорить, двигаться просто кричали об обратном.

«Она не проститутка!»

Не похожа, как бы я ни пытался найти в малышке изъяна. Уж в чем я разбираюсь хорошо, так это в людях. Пришлось научиться, раз уж мне обычно достается роль переговорщика и конфликтолога в нашем бизнесе.

И не только в нашем – скольких я уже развел по разным углам, надавив каждому на большую мозоль. Чтобы присмирели и тихо себя вели.

И никто даже не пискнул.

– Что-то еще? – довольно резко выпалила Злата, держась за края полотенца которые грудь шикарную прикрывали. Тоже, кстати, с парочкой синяков, которые успел заметить за те несколько секунд, что пялился на голое девичье тело.

Как мальчишка, ей-богу. Как будто и вправду баб голых не видел.

Какая, однако, дерзость у девчонки прорезалась – второй раз за последние пять минут опешил. Голубые глаза темнеют, в них начинается бушевать шторм, подбородок вздернут, сейчас еще, чувствую, и ногти пойдут в дело.

– Аптечка в верхнем шкафчике, – бросил напоследок, не желая и дальше испытывать свое ангельское терпение на прочность и вышел из ванной, громко хлопнув дверью.

И снова дурацкий вопрос: оно мне надо? Подобрал какую-то сопливую девчонку посреди трассы, притащил к себе домой, еще и на руках. Старею, что ли? Иначе как объяснить эти чертовы приступы человеколюбия?

И ладно бы девчонка вызывала жалость, но нет. Ведет себя дерзко, а глаза так и кричат: «Я тебе покажу!»

А я в ответ реально хочу ее согнуть пополам и...

Кстати, а что, интересно, показывать-то мне собралась? Ведет себя довольно дерзко, как будто и вправду что-то может в этой жизни мне «показать». Злата скорее похожа на представительницу золотой молодежи, которая тратит родительские бабки направо и налево. И как такая девочка оказалась избитой, босой и полуголой на дороге?

«Забей, Руслан, это тебя не касается», – здравая мысль пришла мне в голову, когда коньяк в бокал наливал.

Устал я. С ног валяюсь вторые сутки. Сил нет за руль садиться, хотя иногда люблю управлять автомобилем лично. Почти вся неделя была забита встречами, переговорами, документами и прочими рабочими моментами. Вот, наверное, от перегруза и стал плохо соображать. Раз человеколюбие во мне проснулось.

Притащил какую-то наглую девицу к себе домой – я точно не сплю?

Я крутил бокал за ножку, устроившись на диване и прикрыв глаза. Шум воды из ванной, хлопок шкафчика, Злата чертыхнулась – я все это явно представлял. Как будто сам стоял рядом.

Слишком близко. Чувствовал ее дыхание. Ощущал жар кожи...

Твою мать, меня несет не в ту степь. Но картинка такая яркая, что глаза открывать не хочется.

Мои бурные фантазии прервал звонок домофона.

– Кому, б**ть, заняться нечем? – отставил бокал на журнальный столик и подошел к двери. – Да! – прокричал в трубку, желая сегодня хоть кого-то нахрен послать.

– Руслан Андреевич, – услышал испуганный голос охранника. – К вам доставка.

– Пропустить, – ответил я довольно резко и положил трубку на место, все так же прислушиваясь к звукам из ванной.

Вроде тихо, что очень подозрительно. Ладно, разберемся, сейчас бы понять, что за хрень происходит.

Курьер быстро отдал мне заказ, я захлопнул дверь и вернулся обратно в зал, все так же прислушиваясь к звукам, доносившимся из ванной.

Реально тишина. Может, что случилось? Хотя мне-то какое дело – язык есть у этой сопливочки?

Хрен с ней, пусть и дальше играет в скромницу. Глазки в пол, щечки красные – вот Херня, одним словом, но работает же.

Еду из ресторана я оставил на журнальном столике и лег на диван. Как же, черт возьми, хреново!

Не собирался я отключаться, но в итоге оказался где-то в промежуточном состоянии между дремой и сном. Как будто все ощущаю, но открыть глаза не могу. Прикосновения к моей груди, к лицу – я даже окончательно просыпаюсь, но глаза не открываю.

И какого черта она творит?

Так и хочется перехватить ее руку и сказать, что не надо, но я притворяюсь спящим. И черт знает почему! Мне нравятся эти прикосновения, такие осторожные.

Но в то же время уверенные, а я просто не хочу, чтобы это заканчивалось. Продлеваю удовольствие – так, кажется, обычно говорят?

И я лежу, не прерывая девушку, даже жду, что будет дальше.

А нежные руки все равно боятся. Осторожничают. Но я чувствую эту дилемму: хочу и боюсь. И пусть она выберет второй вариант – меня лучше бояться, чем быть близко.

Я знаю, она понимает, но все равно опускается на диван рядом со мной. Нет, она не пытается меня «отблагодарить», просто лежит.

И, черт возьми, я позволяю ей это!

Глава 6

Злата

– Черт, – поморщилась я, приложив бинт, смоченный хлоргексидином (это я на этикетке прочитала, еле выговорила), к ране на ноге. – Вляпалась по полной программе, – буркнула себе под нос, имея в виду совсем не грязь и какой-то там осколок в пятке.

Надменный тип, который изначально казался серьезным человеком. Нет, он и вправду серьезный. Даже слишком. И какой-то... холодный, что ли. Ни капли сострадания или жалости. Лишь ледяной взгляд, играющие желваки на скулах и надменный тон.

Как будто я – нищенка! Или бомжика! Как будто котенка на улице подобрал, а теперь пинает по поводу и без.

– Черт! – я снова произнесла в пустой комнате, проклиная судьбу в очередной раз.

После душа стало немного легче, будто я смыла несколько килограммов дорожной грязи. Хотя, скорее всего, это была просто усталость и стресс от событий сегодняшнего дня. Слава Богу, закончился. И на ночь крыша над головой имеется – за это, конечно, я Руслану благодарна.

Но только за это! Надменный индюк, блин!

Закончив с ногой и поправив полотенце на груди, я выглянула за дверь. Тишина. Как будто умерли все, оставив меня одну. В гордом одиночестве. И в огромной квартире, где я даже не ориентируюсь.

Осторожно ступая по паркету, прошла по коридору и заглянула в гостиную. Как будто почувствовала, что именно сюда мне надо срочно попасть.

«Обалдеть!» – мысленно произнесла, адресуя свое восхищение и огромной комнате, и мужчине, мирно посапывающем на диване.

Остановилась на пороге, подперев косяк, и теперь уже внимательно, не торопясь рассматривала спящего мужчину. Руки закинута за голову, от пиджака избавился, а на журнальном столике, если я правильно понимаю, наш ужин и какая-то алкогольная фигня (в этом я слабо разбираюсь, на глаз не отличу виски, к примеру, от бренди или той же водки).

«Нет, ну красавчик, хоть и староват!» – это я отметила еще в машине, а сейчас прямо залюбовалась. Он вроде бы спит, могу оценить по достоинству. И рассмотреть внимательно, Руслан довольно-таки хорош собой. Глаза отдыхают, не то, что толстый боров...

Ой, даже вспоминать не хочется. Прямо тошнота к горлу подступает, лучше уж на Руслана буду любоваться.

Темные волосы – прямо резко захотелось запустить туда руку. Какой-то удар током пронзил все тело. А ноги сами начали делать аккуратные шаги.

«Злата, у тебя определенно стресс!» – еще и мозг умничает, а я уже приседаю рядом с Русланом. Поднимаю руку и едва касаюсь лица мужчины. Провожу пальцем по щеке, затем по лбу и... слегка запутываюсь в волосах всей пятерней.

Еще и запах алкоголя с мужским парфюмом вообще сносит последние баррикады. Я двигаюсь пальчиком дальше, по скуле к подбородку. Легкая дневная небритость не портит впечатления. Наоборот, прикосновения будоражат кровь. Заставляют пальцы подрагивать. Как будто маленькие разряды тока пробивают кожу насквозь.

Да и я становлюсь смелее, добавляя второй палец.

Кто же ты такой, Руслан Андреевич? Богатый сноб с криминальными связями, если вспомнить звонок толстосума? Или все-таки добрый самаритянин, который помогает попавшим в беду девушкам?

«А может, принц на белом коне?»

Ну точно, стресс. Сильно я головой ударилась, когда на пол падала после удара моего вроде как «жениха». Фу, противно, опять он лезет в голову. Пошел к черту, Сеня!

Глаза б мои тебя больше не видели!

Прогоняю ненужные мысли прочь, а пальцы живут какой-то отдельной жизнью. Опускаются ниже, с подбородка на шею. Странные ощущения. Необычные. Я как будто боюсь сделать что-то противозаконное, но при этом не могу убрать руку.

Вот будет неловкая ситуация, если Руслан сейчас проснется. А впрочем, мы видимся, вероятно, в первый и последний раз. После всего пережитого так хочется опереться на надежное мужское плечо. Хотя бы на время.

Пусть даже только на сегодняшнюю ночь, хотя с надежностью я, скорее всего, погорячилась. Интуиция подсказывала, что Руслан не обидит – ну не похож он на мерзавца, хоть ты тресни.

Меня тянуло к нему. И дело совсем не в стрессе. А что если я сейчас улягусь рядом? Выкинет из дома? Или снова начнет рассказывать, что не только мнение, но желание женщин его не волнует?

«Вот и проверь!» – моя интуиция не собиралась оставлять меня. Рискнуть? Или все-таки разбудить?

Дилемма была недолгой. Секунд этак пять. Я опустилась на диван, размеры которого позволяли поместиться мне рядом с Русланом. Положила руку ему на грудь. Тепло и вибрация от стуков сердца. Стало уютно и безопасно. И чтобы острее почувствовать эту защищенность, я сильнее прижалась к Руслану.

– Злата, какого дьявола ты творишь? – услышала вопрос и, приподняв голову, наткнулась на вопросительный взгляд.

Ни злости, ни осуждения, ни непонимания. Скорее, любопытство – а что, мужчины тоже частенько этим страдают.

Все-таки необычный вы человек, Руслан Андреевич. Хрен поймешь, что выкинет в следующий момент.

– Лежу, – ответила я первое, что пришло в голову.

Он усмехнулся, но не пошевелился. И руку мою не убрал. Я тоже не поднялась, хотя и чувствовала себя школьницей, которую собирался отчитать директор.

«Попалась!» – интуиция насмеялась над моей неловкостью.

– Девочка, ты играешь с огнем, – все так же спокойно заметил Руслан, возвращая в реальность. И, подцепив прядь моих волос, начал наматывать ее на палец.

А я даже дыхание затаила – стало резко не хватать кислорода. В одном полотенце, рядом со взрослым мужчиной – интересно, каким местом я думала, когда сама же к нему под бок залезала?

«Великая соблазнительница!» – фыркнула на себя мысленно.

Это точно не я! Это все стресс! Потому что глаза косятся на мужские губы, а я думаю только о том, какие они на вкус.

Наваждение какое-то! Не иначе! И я снова приподнимаю голову, а то косоглазие заработаю.

И снова натываюсь на пристальный взгляд темно-карих глаз. Манят. Не отпускают.

И я, сама того не осознавая, тянусь им навстречу...

Глава 7

Временный порыв. Какое-то странное помутнение рассудка. И я бы, наверное, все же потянулась дальше, если бы не смешок. Негромкий, но отрезвляющий. Еще и эхом отдающийся в висках.

Как будто колокольный звон.

Черт! Черт! Черт! Злата, что ты творишь? Я почти до крови прикусываю щеку изнутри, чтобы боль отрезвила, хотя ее и так сегодня достаточно было.

Интересно, если бы Руслан умел читать мысли, что бы он обо мне подумал? Наверное, что действительно подобрал какую-то шлюшку на дороге. А судя по моему глупому поведению, то именно так и думает. Мне обычно плевать на чужое мнение. Да пусть что угодно думают обо мне, но сейчас стало не по себе. Немного стыдно, что ли?

Вот не хочу, чтобы у Руслана сложилось обо мне такое мнение.

– Я же ничего даже не сделала, – наконец-то отмерев и прогнав временное наваждение, ответила на заявление об играх с огнем.

– А что хотела сделать? – Руслан выбивал меня из колеи своими замечаниями и вопросами. Как будто не догадывается.

И кто еще с кем играет?

Впервые такое, что у меня отнимается дар речи, и я не знаю, как подобрать правильный ответ. Зачем тогда останавливал, когда тянулась навстречу? Его губы уже совсем близко. Или мне только мерещится?

А руки... Какие прикосновения? Грубые, напористые, нежные? Хотелось почувствовать их на себе. Едва не простонала, понимая, что все мои тайные желания написаны на лбу.

А мужчина, оказывается, умеет правильно читать.

– Ничего, – посмотрела честными-честными глазами и даже руку к груди приложила, лишь бы чем-то себя занять. И не дотрагиваться до Руслана!

– Я похож на человека, который ведется на красивые глаза? – снова провокационный вопрос и слегка изогнутая бровь.

– Понятия не имею, – слегка подергала плечиками, вроде как пожимая, только все равно мой спутник не впечатлился. – Обычно мужчины ведутся.

– И много их было?

Я снова смутилась. Не привыкла я к таким откровенным вопросам и разговорам. А Руслан как будто специально провоцировал. Или у него такая манера общения?

– Кого? – решила подкосить под дурочку, частенько это срабатывает. – Мужчин? Или глаз?

– Ты меня с ума сведешь, – Руслан откинулся на подушку и зажмурился, вздрагивая от смеха. – Вот нахрена оно мне надо?

Кстати, руку так и не убрал, обнимая меня за плечи. А мне снова дико захотелось до него дотронуться. Просто прикоснуться. Ничего же в этом противозаконного и запретного нет, я надеюсь?

Сегодня страх – мой главный спутник. Именно он толкает на смелые действия. Потому что завтра может и не наступить. По крайней мере, я не уверена, что оно у меня есть.

– Все-таки решила поиграть, – Руслан долго молчал, пока я водила пальцами по груди. Нагло залезла под рубашку, чувствуя, как все мышцы напряглись от моих прикосновений.

Еще и рука сильнее прижимала меня к его телу. Как будто держался за спасательный круг. Балансировал на грани.

Возможно, опыта у меня маловато, но я же не слепая. И видела, какое впечатление произвожу на мужчин. Глазами пожирают, к стене пытаются прижаться... Тут и к гадалке не ходи – их желания не только на лбу написаны, но и выпирают через штаны.

Разочек я думала, что влюбилась. Еще бы, такой красавчик. Мажор, бабками сорил направо и налево, да все девчонки по нему сохли. Я-то думала, что особенная. Он обязательно в меня влюбится, и проживем мы долгую и счастливую жизнь вместе.

Да и кто о таком не мечтает в восемнадцать? Тем более что на тот момент я была единственной девственницей среди своих подружек.

Взор обратил. Цветы подарил. Девственности лишил. И... не оценил. Использовал, одним словом, но хоть на посмешище не выставил, и на том спасибо. Скорее всего, знал, что могут возникнуть последствия, если вдруг сплетни начнет распускать.

А потом даже здороваться перестал, когда в стенах института встречались. Взгляд отводил, вызывая у меня смех.

И с вот ЭТИМ я собиралась построить свое будущее? Боже, где были мои глаза!

Тогда все было просто, а сейчас... довольно сложно. Нет поддержки в виде отца. Опоры надежной. Я лишилась практически всего.

И хочу хотя бы раз почувствовать себя желанной...

Будь что будет – мы больше даже не увидимся. И наутро Руслан забудет нищенку с голубыми глазами. Я-то его вряд ли забуду.

И все же, какие у него губы на вкус?

– Даю последний шанс остановиться, – Руслан как будто мысли мои прочел, когда я все же решила.

И приблизила лицо к его, рассматривая внимательно каждую черточку. Хоть что-то светлое в памяти останется, когда моя жизнь превратится в ад.

– А если я не хочу останавливаться? – осмелела, хотя это сегодня я сама на себя не похожа. Куда-то дерзость моя подевалась, но это, скорее всего, все тот же страх виноват.

– Что ж ты такая упрямая, – Руслан так и не открыл глаз, а я коснулась губами его губ.

Не реагировал. Даже не шевелился. И это придало мне еще большей смелости.

Провела язычком по губам. А после медленно сначала по верхней, затем по нижней. Мужские пальцы впелись в мое плечо. Сжали сильно, но боли я не чувствовала, только какие-то незнакомые импульсы неслись по коже.

Язычок снова прошелся по верхней губе. Медленно, не торопясь, я смаковала горьковатый привкус на вкус. Так волнующе. Необычно. Ново для меня, но тем интереснее.

И я все-таки решила пойти дальше – прикусила нижнюю губу Руслана, вызывая у мужчины протяжный стон.

– Остановись! – негромко, но довольно грозно прохрипел. – Даю последний шанс!

Глава 8

Как будто сквозь непробудный туман слышала это дерзкое: «Остановись!»

Шанс. Последний. Знал бы Руслан, как пророчески его слова. После всего, пережитого сегодня, я уже думала, что шанса у меня нет ни на что. А тут оказалось, что судьба странно надо мной пошутила – я попала под колеса к мужчине, который пусть и старше меня на полжизни, но настолько притягателен, что я не могу противиться.

Это действительно мой шанс – почувствовать себя женщиной. Впервые. И я ни капли не пожалею завтра, так стоит ли останавливаться? Наоборот, хочу запомнить каждую минуту рядом с этим загадочным мужчиной. Буду холить и лелеять, когда попаду в ад. Самый настоящий, из которого обратно дороги нет...

Я уже не могу остановиться, потому что меня тянет. Мои губы касаются мужских, и я чувствую, как губы Руслана раскрываются навстречу. Он все еще балансирует. Пытается как-то думать за двоих.

Но я не даю ему возможности включать заднюю. Только полная капитуляция. Давай же, Руслан Андреевич, не тормози! Считай меня шлюхой, девочкой на одну ночь, да кем угодно, только дай возможность побывать хотя бы разочек в раю.

Мне кажется, он не сделает мне больно...

«Неприступный какой!» – мысленно усмехаюсь и усиливаю напор. Пальцами держу мужчину за голову, а язык все настойчивее прорывается в чужое личное пространство. Его мышцы напряжены до предела. Как натянутая струна. Из камня он, что ли? Хоть чувствует притяжение между нами?

– Ты ненормальная! – полушепотом произносит Руслан в перерывах между касаниями наших губ. – Или отчаянная, или полная дура!

Уверена, второй вариант ему по душе. При других обстоятельствах я бы точно не решилась. А сейчас мне просто нечего терять. Да и верность хранить точно некому. Так стоит ли отказываться?

Руслан все-таки сдастся – струна лопается без возможности связаться обратно хотя бы узлом. Не такой уж и неприступный, каким хотел казаться. Хотя его загадочность будоражит кровь и щекочет нервы.

Мужчина открывает глаза, натываясь на мой пристальный взгляд. Цепкий захват, пальцы на моем затылке, а после и дерзкий поцелуй. Жесткий. Настойчивый. Сметающий последние капли моих сомнений и его сопротивления.

– Я предупреждал! – скалится Руслан, а потом резким движением подминает меня под себя. – Нежности не будет, я этого не люблю, – произносит довольно грубо, распахивая мое, точнее его же, полотенце. – И что ты хочешь получить взамен? – рассматривает мое тело, а после переводит взгляд на лицо.

А я веду руками по его груди, опускаясь все ниже, и неуверенно останавливаю руку на ремне. А Руслан все так же пытливо на меня смотрит, как будто и не моргает вовсе.

Глаза в глаза. Невидимый огонь, которым мужчина меня обжигает, останавливается. И я не могу соврать, отвечая тихо:

– Ничего.

– Завтра разберемся, – рвано дышит и дотрагивается пальцами до огромного синяка на моем боку. – Жду подробностей, какой урод это сделал.

Как же, без нежностей он. Не любит. Насмешил. А как по-другому это назвать, когда мужские губы все же находят жилку на шее. Касаются аккуратно, боясь причинить боль. И мое тело сразу же отзывается. Навстречу тянется, прогибаясь в спине. Еще и протяжный стон вырывается, когда мужчина опускается ниже. Прикусывает сосок, будто играет со мной.

Ох, е-мое, я думала, что такое бывает только в любовных романах! Но нет – и эти вибрации по телу, и покалывание пальцев, и напряжение внизу живота... Все настоящее!

Сотни острых иголок вонзаются в кожу. Остро. И так возбуждающе. Я хватаюсь пальцами за голову Руслана, как будто за спасательный круг. На самом деле хочу еще. Острее. Сильнее. Напористее.

– Твою мать! – мужчина уже в который раз цепляется локтем за спинку дивана. – Здесь неудобно. Вставай, – поднимается сам и протягивает мне руку, в которую я вкладываю пальцы. Резкое движение – и я на ногах. Едва дохожу ему макушкой до подбородка. – Тебе восемнадцать хоть есть?

Насмешка так и сквозит в голосе, хотя я не обижаюсь. Мне часто дают меньше моих лет, только их не так уж и много, чтобы скрывать свой истинный возраст.

– Двадцать, – почти правда, но мужчине об этом знать не обязательно. Круглая дата только через три месяца, но это же мелочи.

– Это взрыв мозга! – Руслан закатывает глаза, правда, я так и не понимаю, к чему адресуются его слова. Но подчиняюсь, когда он наконец-то ведет меня за руку в спальню.

Забывает, правда, что нога до сих пор болит. И быстрые шаги все еще причиняют боль.

– М-мм, – стону, заставляя его остановиться. Поворачивается, наблюдает, как я кривлюсь, а после...

– Дожился! – ворчит и второй раз за день поднимает меня на руки.

Как же мне нравится это единение. Такое вроде бы невинное, но в то же время эмоциональное. И как представляю, что будет дальше... Я от одних своих мыслей схожу с ума.

Обвиваю Руслана руками за шею, желая продлить этот момент как можно дольше. Как ненормальная, вдыхаю запах туалетной воды, прикрывая глаза, а потом...

Черт, Злата, неужели все это происходит с тобой?

Глава 9

– М-мм! – стону, когда опускаюсь спиной на простыню, а мужчина задевает мой бок. – Все в порядке, – добавляю, так как Руслан чертыхается.

Еще сейчас винить себя начнет, хотя это смешно. И совершенно на него похоже. Вряд ли такие, как этот богатый и слишком дерзкий ловелас (а мне почему-то кажется, что женщин у него много), заморачиваются над тем, что чувствует партнерша. Они берут, удовлетворяют себя и прощаются. Наверное, так.

– Я не хотел, – прилетает спустя несколько секунд, и я даже глаза открываю. Мне не послышалось? Это действительно Руслан?

Так кто же ты все-таки? Его действия, слова, взгляды, прикосновения сейчас одни, а в следующую минуту другие. И я хочу разгадать эту загадку по имени Руслан Андреевич. И хочу... его. Может, генетическая память срабатывает – ведь людей всегда тянет к неизведанному и странному.

Мужские пальцы водят аккуратно по синяку, как будто действительно боятся боль мне причинить. А взгляд – как вызов. Но не мне, а как будто тому, кто меня так разукрасил.

Дерзкий – это именно про Руслана, а я все никак не могла подобрать определение. А еще наглый, самоуверенный и... слишком притягательный. Именно такой, каким был мой отец. С последним, конечно, я погорячилась, но, судя по количеству женщин, которые вешались моему родителю на шею, все же притягательный.

Идеальный мужчина! В моем понимании!

Жаль, что только на одну ночь. Завтра он забудет, как меня зовут. Да и вряд ли мы с ним еще когда-нибудь встретимся. Сегодня я играю роль маленькой и перепуганной девочки – вот и хочу именно такой остаться в памяти Руслана. Думаю, увидел бы он меня еще полгода назад, подумал бы, что я избалованная мажорка. И ту девушку он бы не захотел. А сейчас он меня хочет – я понимаю это, хоть и не знаю как.

Но вдруг Руслан не захочет меня забывать?

«Дурочка малолетняя, размечталась. У него наверняка баб как грязи», – повзрослевший в последнее время внутренний голос остановил мои розовые мечты.

– Говорю же, все в по... – не успеваю закончить, как мужские губы берут в плен мой рот. А язык... Ох, что же он вытворяет, я даже слегка теряюсь от столь бурного напора.

Еще сильнее, чем было там, на диване. Как будто действительно с цепи сорвался, желая меня наказать.

Знать бы наверняка, за что получаю, в чем я провинилась. Но если это наказание, то самое приятное.

Только мысли ненужные испаряются, а тело дрожит. Да и руки тоже, так как справиться с пуговицами на рубашке ну никак не получается. Знаю, что должна его раздеть, но слишком перенервничала, чтобы сейчас унять дрожь в пальцах и наконец-то хотя бы рубашку расстегнуть. А уж если придется самой и брюки расстегивать... Мамочки! Хоть бы не облажаться окончательно.

– Это полный триндец! – Руслан смеется, оставляя мой рот в покое, а взгляд его опускается вниз.

Наблюдает. И смеется, гад такой. Понимаю, что нет у меня опыта, но мог бы и помочь. В ответ на мои сумбурные мысли мужчина отвечает. Прижимается ко мне, утыкаясь пряжкой ремня в живот, а вот ниже...

Наверное, я покраснела, ощутив возбужденный орган через ткань брюк. Еще и голова кругом идет от мужского запаха, переизбытка эмоций и нарастающего напряжения внизу

живота. Тянет сильно, а я, сама того не осознавая, прогибаюсь в спине навстречу, хочу сильнее почувствовать нас как единое целое.

Не знаю, что говорить, да и стоит ли? И так все мои мысли на лбу читает. Как открытую книгу. Закрываю глаза, желая поскорее оторваться от действительности. Лучше буду фантазировать, определяя движения мужчины на слух.

Все-таки Руслан встает с меня, и легкий ветерок охлаждает горящее тело. Тумбочку открывает – все-таки мужчины постоянны в своих привычках. Безопасность превыше всего, да я и не против. А после жаркое мужское тело прижимается ко мне, а хриплый голос тихонечко произносит на ухо:

– Я давал последний шанс, – и жаркое дыхание опалило кожу в районе виска. – Надо было воспользоваться.

Не успеваю даже подумать над смыслом, как Руслан входит в меня. Ойкаю, так непривычно. Мышцы сжимаются, и никак не получается расслабиться.

А мужчина рычит, утыкаясь мне в плечо. Останавливается на время, в после продолжает плавные движения. Не сильна я в сексе. А в мужской логике тем более. Почему он вдруг превратился резко в тигра? Хотя и до этого белым и пушистым котенком я бы его не назвала. Как с цепи сорвался, ускоряясь все сильнее.

Мои ноги у него на талии. Чуть позже на плечах. Я уже с трудом понимаю, на каком свете нахожусь, но очень хочу ощутить на себе это загадочное слово «оргазм». Подружки рассказывали, что это круто. Только вот в мой первый и единственный раз ничего, кроме боли, обиды и разочарования в содеянном, я не почувствовала.

Зато сейчас комок внизу живота растет. Набирает темпы, обороты и взрывается. На мелкие частички распадается, заставляя тело дрожать еще сильнее. Какие там, нахрен, бабочки!

Там что-то неопишное, от чего дышать тяжело, сердцебиение ускоряется, а мне кажется, что я попала в рай... Впиваюсь ногтями в сильные плечи, чувствуя приятную усталость во всем теле.

– Я еще не закончил... – Руслан возвращает меня в действительность, наглым образом переворачивая на живот. – Давай, девочка, еще не время отдыхать.

Шлепок, еще один, а после мужские руки поднимают меня за бедра. И снова Руслан входит в меня, теперь уже резко, без каких либо прелюдий. Остро. Нагло. Дерзко...

Да, именно так, а я в очередной раз тону в море новых и странных пока для меня эмоций. Просто отдаюсь, желая доставить мужчине удовольствие. И он тоже обо мне думает. Я чувствую это, как будто сейчас мы разговариваем ментально. Через прикосновения. Никаких проблем. Никаких ограничений.

И уж тем более запретов.

Даже силы откуда-то появляются, хотя еще какой-то час назад я вырубалась, сидя на заднем сиденье роскошного автомобиля. Интересно, а сколько прошло времени с момента нашего знакомства? Точно час?

А может, больше?

Такое чувство, что мы знакомы давно. Как будто просто расстались на какое-то время, а сейчас снова вместе.

«Бурная фантазия до добра не доведет!» – хоть голос разума не дремлет, возвращая меня с небес на землю.

Я и Руслан. Боже, какой бред. Я его впервые увидела только-только, а уже занимаюсь с ним сексом.

Это фантастика. Их разряда «очевидное невероятное». Неосуществимое.

Но такое желанное!

Нельзя влюбиться с первого взгляда, но я, кажется, дура. Еще какая, раз хочу остаться здесь не только на сегодняшнюю ночь. Это все эмоции. И стресс. А так же мужская харизма и опыт, которого у меня нет.

– А-аа! – кричу сейчас не от боли, как раньше, а от переизбытка этих самых эмоций, которые снова захватывают в свой плен.

А после слышу тихое:

– Хорошо, что шансом не воспользовалась!

И мужчина кончает с таким же громким стоном, как и я...

Глава 10

Руслан

Хорошо же, черт возьми! Девчонка пусть и не опытная, но отдавалась страстно, а большего и не надо.

Ну и я старался. Даже удивительно, что с такой отдачей.

– Спасибо, – услышал, уже проваливаясь в сон.

Только вот черт знает за что. За секс? За то, что приютил на время? Нихрена нет сил сейчас думать и разговаривать, поэтому, забросив руки за голову, отключаюсь от реальности.

И кажется, только уснул, как снова кому-то нужен.

Пытаюсь сообразить, что происходит, только нифига не получается. Какой-то писк, давящий на нервы, вроде как сон яркий с шикарной блондинкой в моих объятиях...

Или все-таки не сон? И девушка была здесь. А я сейчас пытаюсь проснуться – ну как же задолбал этот писк. Вроде и понимаю, что телефон, но оторваться от подушки не могу, как и проснуться окончательно.

Открываю глаза – мать честная, уже одиннадцатый час. Еще и телефон разрывается, сейчас-то я окончательно в себя пришел, понимаю, что кто-то жаждет меня увидеть.

Точнее услышать, но ведь сто процентов встречу назначат.

– Да! – произношу громко в трубку, желая абоненту провалиться сквозь землю. – Что опять случилось?

– Руслан, дорогой, – толстый, с вечно потными ладошками Арсений елейным голосом обращается ко мне, а меня уже тошнить начинает.

Ненавижу, когда посторонние люди так вальяжно себя ведут. Я с вами что, за гаражами пиво пью или все-таки бизнес делаю? Другьям прощаю, сам любитель подколоть Артура или Феликса, но все остальные просто бесят со своим «дорогой», «дружище» или, еще похлеще, «Русланчик, милый»!

Я не баба! Да и не друг им вовсе. С чего вообще эти толстосумы решили, что могут так беспардонно вести себя со мной?

– Давай без пафоса, Сеня, – ворчу, откидывая плед и вставая с кровати. – Повторяю вопрос, чем обязан? – направляюсь в ванную в чем мать родила.

Значит, молодая и симпатичная блондиночка мне не приснилась. Была здесь.

И эту ночь мы провели вместе.

Была. Еще одна одноразовая девчонка. Переспали – разошлись. Вот это по моему сценарию – ненавижу, когда меня утром начинают доставать.

«Пора на отдых, дорогой!» – мой воспаленный мозг ерничает, вызывая у меня зубной скрежет.

Если откинуть это дурацкое «дорогой», то он прав. По двадцать часов пахать. Семь дней в неделю. Хоть бы вспомнить, когда в последний раз нормально, по-человечески отдохнул? Заграницу езжу исключительно в командировки – отдыхом это можно назвать с натяжкой. А вот так, чтобы расслабиться... Выключить телефон, забыть обо всех проблемах, возле бассейна с вискарем, в конце-то концов, полежать, любуясь на красивые женские тела в бикини. Мечты мои, мечты...

Как я, черт подери, устал!

Точно надо хоть на неделю смотаться куда-нибудь. В одиночестве, мать его!

И стоило подумать о нем, как перед глазами снова образ симпатичной девчонки и наш жаркий секс. Странная фигня, если честно. Девчонки приходят и уходят, а секс можно найти хоть на каждом углу. Но сейчас немного цепляет, что нет ее рядом. Обычно все, наоборот, с утра кофе приносят в постель или будят утренним минетом.

Что-то с ней было не так, и я же еще вчера это понял, только не придал значения.

– Руслан, ты со мной? – перепуганный голос Арсения приводит в чувство. Стою перед зеркалом в ванной, и в голове лишь одно желание.

Разбить его!

Так как отражение мне не нравится...

– Слушаю тебя внимательно, – кривлюсь, открывая холодный кран, прекрасно понимая – никуда я не свалю. Сцеплю зубы, оденусь и отправлюсь совершать трудовой подвиг.

Мать честная, какая же все-таки хрень в голову-то лезет! Точно от усталости.

Б**ть, идите все нахрен!

– Так как насчет встречи? – Сеня спрашивает аккуратно, а я понимаю, что пропустил часть его пламенной речи. – Послезавтра, – тихонечко добавляет, тем самым избавляя меня от чувства неловкости.

– Семь вечера, мой кабинет, – выдаю на одном дыхании, снова глядя на свое отражение в зеркале. – Ты решил мне долг отдать?

– Э-ээ... – запинаясь толстопуз на другом конце провода, тем самым подтверждая отказ.

– Сеня, я ж могу разозлиться, – чуть ли не по слогам произношу, слушая сопение в ухе. – Оно тебе надо?

В последнее время меня все раздражают – профдеформация налицо.

«Но девчонка-то не раздражала», – думаю, глядя на свое отражение. А потом вспоминаю, то у меня телефон у уха и слышу:

– Русланчик, милый...

Да е-мое, что называется, опять двадцать пять. Какого хрена? Вот сам же и нарываешься на крупные неприятности, еще даже не встретившись со мной. Такими темпами мы точно не договоримся. Кстати, что же там у Сени на самом-то деле случилось? Ведь всегда долги отдавал, никогда проблем не было. Хоть он мне никогда и не нравился, но работал четко.

Без кидалова, задержек или еще каких-либо форс-мажоров. Теперь полюбопытствую, хотя редко лезу в чужие разборки. Если меня не касается, то и нафиг мне в таком случае лишняя информация.

– Еще раз назовешь меня «милым»... – начинаю повышать голос, но тут же в ответ прилетает:

– Извини, нервы ни к черту, – пауза, на протяжении которой Арсений все так же сопит мне в ухо. – Так как насчет встречи?

– Ты достать меня решил? – теперь уже немного взрываюсь, так как чужие нервы меня мало колышут. – Сказала же, семь часов, мой офис...

– Предлагаю ресторан...

– Предлагаю идти нахрен! – все-таки не выдерживаю и взрываюсь, не желая и дальше слушать чужие бредни. – Не придешь, включу счетчик, так ты меня уже достал.

– Но я же...

Пусть блеет и дальше, а меня увольте слушать тупые оправдания. И так настроение хреновое, так стоит ли ситуацию усугублять. Нажимаю сброс, так и не дослушав, что же Сеня сделать хочет. Пусть хоть из трусов выпрыгнет, чтобы мне угодить – плевать на все.

«А девочка хороша!» – поет мой внутренний голос, когда стою под ледяными струями.

Ну черт возьми снова!

«Да заткнись ты!» – мысленно шикаю, пытаюсь все же взять себя в руки.

В памяти отчетливо всплывают одна картинка за другой. Блондинка на капоте моего автомобиля, огромный синяк на боку и перепуганный взгляд, а после...

Смелая, хотя и слишком перепуганная. Может, это просто шок был? И на самом деле все обстоит иначе.

«Мне какая, нахрен, разница, что там и как обстоит?» – мысленно возмущаюсь, растираясь полотенцем.

Трахнул, провел хорошо время с пользой для тела, и пусть валит эта дура малолетняя куда подальше. Своих проблем выше крыши, еще не хватало мозг себе забивать мыслями о каких-то идиотках.

– Свалила – и слава Богу, – я надел часы, застегнул пиджак и вышел из спальни в зал. – Меньше гемо... – запнулся и даже остановился, так как взгляд упал на журнальный столик.

Вчерашняя еда меня мало интересовала, а вот бумажник. На краю лежал. В раскрытом виде. И даже к гадалке не ходи, чтобы понять – девочка вычистила его под завязочку.

Руслан Андреевич, это, мать вашу, даже смешно. Тебя сделала какая-то соплячка!

Глава 11

И я действительно смеюсь, а эхо отбивается об стены.

Ну тебя, Руслан, и сделали! Да это не просто весело – у меня, черт подери, начинается чуть ли не истерический смех.

– Да ну нафиг! – в несколько шагов пересек расстояние между дверьми в спальню и журнальным столиком. Так и есть, пусто, хотя теплилась надежда, что всего парочку купюр подрезала. – Вот коза! – фыркнул, застегивая бумажник и убирая его в карман.

Неужели действительно обычная девчонка, которая промышляет соблазнением мужчин? Не похоже. Совсем неопытная – и это не сыграть.

Кстати, а в чем она ушла? Это уже даже интересно. Ревизию по шкафам, конечно, проводить не стану, потому что есть более надежный вариант.

Иду к видеодомофону и, сняв трубку, нажимаю кнопку вызова консьержа.

– Да, Руслан Андреевич!

– Выходила ли сегодня из подъезда девушка? – думаю, как бы преподнести остальную информацию. – В общем, она, скорее всего, была босая и без одежды.

– А ее надо было задержать? – консьерж отвечает после непродолжительной паузы, и уж слишком взволнован паренек.

И вот вроде бы в нормальной фирме их набирают, а думать ни черта не умеют!

– Я всего лишь спросил, выходила ли такая, – спокойно произношу, немного закипая внутри.

Разорванная футболка так и осталась валяться на полу в ванной, а вот джинсы вроде пропали. Или мне так только кажется?

– Ну да, была, – нервно дышит мне в ухо паренек. – Вышла в мужской рубашке, грязных джинсах и босая, – пауза, а после довольно уверено: – Попросила вызвать такси ей вызвать, так как телефон дома забыла. Я даже не удивился, но подумал, что девчонка с кем-то из любовников у нас поскандалила, вот и свалила второпях.

– Все, я понял, – перебил эту оправдательную речь, снова усмехаясь. – Спасибо.

– Руслан Андреевич, что-то случилось? – заволновался консьерж.

– Все в порядке, – успокоил его и повесил трубку, представляя описанную пареньком картину.

Ну, Злата, молодец. Чертовка еще та! Не только бабки подрезала из бумажника, еще и рубашку за несколько сотен баксов вроде как одолжила. А с виду же почти ангелочек. Даже не постеснялась босиком уйти, так и не дождавшись моего пробуждения. Но на ту сумму, что у меня пропала, можно заехать в бутик и неплохо отовариться.

Хоть бы записку оставила.

«Эта ночь была лучшей в моей жизни, но нам не по пути».

«Спасибо за все, одолжила на такси».

«Руслан, я все верну, как только заработаю».

«Прости, но у меня не было другого выхода».

Вот это меня торкнуло! Просто взрыв мозга! Какая чушь мне в голову лезет, а впереди еще рабочий день. Несколько встреч, разрывающийся мобильный и усталость в одиннадцать часов вечера, когда еле доползаешь до кровати.

Я вчера снял с карточки довольно приличную сумму. Нужно срочно рассчитаться с одним человеком, а он банкам не доверяет. И вот пришлось мне таскать с собой пресс бабок, хотя я давно уже привык к безналичному расчету.

Что-то дорого мне малолетки обходятся. Куда проще проститутку снять.

Пусть эти деньги для меня не такая большая потеря, но сам факт, что меня обчистила какая-то девчонка, очень бьет по самолюбию.

«Сколько тебе лет?» – всплывает в голове, когда усаживаюсь на заднее сиденье автомобиля.

«Двадцать», – довольно смело отвечает Злата, глядя мне в глаза.

Вот точно имя ей подходит – золотая девочка для меня вышла. И врала, поди, на вид я бы дал не больше шестнадцати, хотя и не силен в подсчете возраста малолеток. И если бы просто свалила, то удачи бы пожелал, а так злость вкупе с любопытством сыграли свою роль.

Смелая, черт подери! Со мной еще никто так не поступал. А если я уж друзьям расскажу, что меня обчистила какая-то девчонка сопливая, которую подобрал на дороге, а потом еще и переспал с ней, то меня вообще на смех поднимут.

Нет, девочка, я теперь это так не оставляю. Аукнутся еще тебе мои бабки.

Рука тянется к карману, достаю мобильный телефон, снимаю его с блокировки, а палец уверенно водит по экрану. Нужный номер и знакомый голос:

– Слушаю, Руслан Андреевич!

– Мне нужно найти одну девушку... – небольшая заминка, но собеседник ждет. – В общем, я почти ни черта о ней не знаю, но имя не самое распространенное, если не соврала.

– Попробуем.

Хорошо иметь связи с самыми надежными людьми. Они не обещают сразу, но действуют. И обычно наше сотрудничество приводит к неплохим результатам.

– Зовут Злата, если не соврала, конечно, блондинка, голубые глаза, – начал перечислять, удивляясь, что помню ее так хорошо, даже чертову родинку над верхней губой, будь она проклята. – На вид лет шестнадцать, но сказала, что двадцать.

– И это все? – в голосе моего собеседника неподдельное изумление.

Еще бы, такое задание впервые от меня получает. Я бы и сам удивился, а еще дар речи потерял, если бы что-то подобное от себя бы услышал. Руслан Савицкий, серьезный бизнесмен, ищет какую-то малолетку!

И только имя знает!

А еще она была охрнительна в постели, но это вряд ли поможет, поэтому даже не заикливаюсь, прогоняя глупые мысли прочь. То и дело думать мешают, а мне сейчас крайне необходим холодный расчет.

– Она вчера была на трассе в районе Смоловки, – вспомнил название населенного пункта, куда был указатель. – Координаты сейчас сброшу. Там придорожный мотель рядом, больше на ум ничего не приходит.

– Это кое-что, но все равно, Руслан Андреевич, информации слишком мало. Девочка могла по лесу бегать, как ее искать?

– А меня это мало волнует! – с нажимом произношу, не желая выслушивать нравоучения. – Отрабатывай деньги, которые я тебе плачу. Двойной тариф, если найдешь мне ее в течение трех дней.

– Постараюсь, – проворчал мой абонент, и я отключился, швыряя телефон на сиденье рядом.

Перегнул, при чем сильно, но как же бесит меня сложившаяся ситуация. Наверное все же не стоило так давить, но это, мать его за ногу, был самый большой косяк, случившийся со мной за все время.

Я до сих пор не могу в это поверить!

Кто бы только знал, как я сейчас зол!

Ох, Злата, если мы встретимся, то берегись...

Глава 12

Злата

Стояла и пялилась на спящего Руслана. Вот не отпускает меня он почему-то. Сложно понять, что со мной происходит – опыт в любовных делах приравнивается к нулю. Тянуло с неимоверной силой просто посидеть рядом, провести рукой по голове, запутаться пальцами в волосах, а после щекой прижаться к щетине. Может, и рядом проснуться? Господи, куда меня понесло!

«Хреновый из тебя романтик, Злата!» – тут же мысленно одернула себя, мотая головой из стороны в сторону и прогоняя наваждение.

Это, видимо, еще пресловутые гормоны шалют внутри, о которых я слышана. Да, хорошо с ним было, приятно так, что от воспоминаний покалывает кончики пальцев и низ живота. Но это было и прошло.

Точка.

Приютит, и на том спасибо, но дальше я сама. Вряд ли кто поможет, а значит, придется выпутываться в одиночку. Идти, по сути, некуда – в родном доме меня точно ждут. Да и есть ли он, родной дом уже?

Знаю наверняка, что нет. И, как ни странно, не боюсь. Что-то перевернула в душе у меня сегодняшняя ночь. Сил придала не сдаваться. Или это не ночь, а Руслан? Такой уверенный в себе, непоколебимый. Есть с кого пример взять. Видимо, действительно нам на пути встречаются нужные люди. И такого я нашла сегодня. Или он меня – тут уж никто не разберет.

«Да пошел ты, Сеня!» – мысленно фыркнула и только сейчас заметила на полу мужские брюки. А рядом с ними бумажник.

Надо же, как фартит. Пару купюр-то я могу одолжить на такси? Вряд ли налички много – такие, как Руслан, пользуются исключительно кредитными картами. Но все равно подошла поближе, присела на корточки, взяла кошелек в руки и... офигела!

«Интересно, сколько там?» – я задавала себе вопрос, боясь произнести вслух, даже дышать громко.

Вдруг Руслана разбужу? Придется что-то говорить, объясняться, ведь четко дал понять – завтра будет разбираться. Оно ему надо, скажите на милость? Или мне грузить его проблемами?

Поэтому проще смыться с утра пораньше, чтобы мужику лишних проблем не создавать. – Мать моя женщина! – я все-таки произнесла, правда, уже в зале, когда деньги пересчитала.

Сначала хотела взять парочку, но потом передумала – Арсений ведь не знает, где и с кем я ночь провела. А раз так, то и о бабках он тоже не знает. Подстрахуюсь, а через несколько дней, когда все утрясется, верну Руслану.

Адрес-то я его знаю!

Еще и рубашку одолжила – не идти же в грязной и разорванной майке на улицу. Джинсы кое-как налезли, а вот с остальным... Хорошо, хоть ранее утро, а то бы в полицию загребли. Босиком, в грязных и разодранных джинсах и мужской рубашке размеров эдак на пять больше – красавица, ничего не скажешь.

Охраннику на входе кивнула и быстро прошмыгнула на улицу. Снова фартит – одинокое такси припарковалось прямо напротив дома Руслана. Мне надо было только пересечь двор и выйти за шлагбаум.

– До Солнечной довезете? – спросила у полусонного дядьки, открыв дверь.

– Две тыщи, – кивнул и зевнул, заведя мотор.

– Даю пять, если вопросов задавать не будете, – я залезла на заднее сиденье и захлопнула за собой дверь.

– В прошлой жизни я был рыбой, – мужик засмеялся, но с расспросами не лез.

Я еду в логово врага – странно, что раньше это было моим домом. Да и кого бояться? Сейчас я настроена решительно. Будет запугивать и давить – придется и мне слегка припугнуть Сеню. Да уж, как-то странно звучит – Сеня. Всю жизнь был для меня то дядей Арсением, то Арсением Владимировичем.

Лучший друг моего отца. Компаньон и совладелец бизнеса.

Знал бы ты, папочка, какого ублюдка на груди пригрел! Надо было и мне интересоваться раньше делами отцовской фирмы, чтобы сейчас не расхлебывать такое дерьмо.

Теперь вот вроде как в женихи Сеня набивается. Только явно не по большой любви.

– Приехали, девушка, – мужской голос вывел меня из раздумий, и я полезла в карман.

– Возьмите, – протянул мужику пятитысячную купюру. – И спасибо.

– Помощь нужна? – все-таки не выдержал, хотя голос звучал искренне.

Надо же, какие все-таки люди разные. Видит первый раз в жизни, а уже помощь предлагает. Даже улыбнулась, мотая головой из стороны в сторону.

Хотя...

– А дайте на всякий пожарный ваш телефончик, – я снова растянулась в улыбке на все свои тридцать два зуба. – Мало ли, вдруг пригодится.

Дядька протянул визитку, а я быстренько спрятала ее в задний карман. Жизнь – штука непредсказуемая, может, и вправду пригодится.

Ключей от дома нет, но Сеня же меня ждет. Этот своего не упустит, а кстати, чего вдруг он Руслану звонил? Неужели заодно?

Эх, раньше надо было думать, но вчерашнее мое плачевное состояние затмило разум. Да и логику, куда уж тут думать рационально. Скорее, на инстинктах. И страхе, что завтра может не наступить.

Смело набрала код на калитке и зашла во двор. Ждут, еще как ждут – за углами прячутся, высовывая свои физиономии в надежде, что я не замечу.

«Мальчики, выходите!» – вдруг захотелось громко закричать, но я подавила в себе столь глупый порыв. Усмехнулась и направилась к дому – мне же еще бабки надо спрятать.

А значит, внимание лишнее ни к чему – ну вот, и логика появилась. А также думать рационально начала. Я, конечно же, понимала, что соперница из меня так себе. Сеня со своими связями и возможностями разотрет меня как букашку.

Если бы не одно «но»...

– Спасибо, папочка! – пробухтела себе под нос и зашла в дом.

Дверь-то открыта!

Глава 13

– А я уже тебя заждался, – Сеня вроде как расплылся в улыбке, но лучше бы он этого не делал.

Мерзко. Противно. Его толстые щеки раздувались, как у индюка. Еще и коньяк наш хлебал, падла толстопузая. Только от отца этот запах, смешанный с ароматом одеколона, был другим. Дорогим, солидным, а не вот таким отвратительным, как от Сени.

– Тошнит меня от тебя, – я скривилась, направляясь к лестнице.

Деньги уже спрятала на самом видном месте. Кстати, с отцом всегда такой финт срабатывал – а чего, спрашивается, изобретать велосипед? В кабинете и сейф имеется, только вот Арсений о нем знает. И вряд ли позволит мне воспользоваться.

А вот в спальне... Но туда еще добраться надо. Попробуем, вдруг прокатит. А пока бабки, которые я Руслана одолжила, в кармане халатика полежат.

Так надежнее. И спокойнее для меня и моих нервов.

– Эй, малявка, ты полегче, – толстый боров резво, как для его комплекции, подорвался, как уж на сковородке, и поймал меня за руку, когда я ногу на первую ступеньку поставила. Взгляд подняла, встречаясь с поросычьими глазками Арсения Владимировича. Фу, какой же он все-таки мерзкий!

И как же мой любимый папуля просмотрел такое сокровище? С его-то чутьем. Неужели не видел, какая это мразь? Хотя во всей красе этот придурок показал себя только после смерти отца. Гада в дом пустил, пригрел у себя на груди, а сейчас...

«Не прокатило!» – мысленно застонала, так как мужские пальцы сильнее впивались в руку. Ладно, не будем пороть горячку.

Я выкручусь. Обязательно. И лучше все козыри оставить на потом.

– Снова будешь бить? – я выпалила прямо Сене в лицо. – А может, мышьяка мне в еду подсыплешь, чтобы долго не мучилась? Или давай сразу, как в лихие девяностые, в цемент и на дно реки, – даже руку в сторону откинула для эффекта.

Оскалился, гад такой, чего и следовало ожидать. Ему сейчас меня надо беречь, как зеницу ока. Иначе не видать ему ни фирмы, ни бабок, ни новых договоров, как своих ушей.

– Видимо, ты, малышка, о девяностых только по фильмам знаешь. Вчера я погорячился, прости, – чуть ли не слезу пустил, принимая покаянный вид. Припекло, скорее всего, толстопуза, раз решил сменить гнев на милость. – Выпил много, а ты же знаешь, какой я неадекват, когда переберу.

– Говори, зачем приперся, и проваливай, – я решила не ворошить события вчерашнего вечера, а то как бы снова на бои без правил не нарваться.

Вряд ли мне еще один спаситель на пути попадет. Хотя я бы не отказалась. Но только от Руслана – остальные мне и нафиг не сдались. Качнула головой, отгоняя воспоминания о сегодняшней ночи в объятиях страстного мужчины, и сосредоточилась на происходящем.

Арсений и вправду пить не умеет. Тоннами алкоголь хлещет, а после либо буйнит, как, например, вчера со мной, либо на утро нихрена не помнит. Третьего, как говорится, не дано.

И это «чудо» хочет на мне жениться! Неужели я не заслуживаю чего получше? Вроде Руслана... Черт! Ну вот опять.

– Кстати, ты где ночевала? – Сеня переводит взгляд на мужскую рубашку, еще и пальцами свободной руки оттягивает за ворот.

Захотелось оттолкнуть его похотливые лапы от себя, но это бы только Сеню спровоцировало. Делаю вид, что ничего сверхъестественного не происходит, так как сегодня на военные действия я не настроена.

– Обязана отчитываться? – приподнимаю одну бровь вверх.

– Вообще-то, если не забыла, то ты, – он делает акцент на последнем слове и сильнее притягивает за рубашку меня к себе, обдавая снова запахом перегара и пота, – моя невеста!

– Сам придумал, сам в это и поверил, – я сегодня не собираюсь сдаваться, хотя и до этого боролась как могла.

Аккурат до вчерашнего вечера, когда я осталась одна. А Сеня почувствовал власть надо мной. Он и раньше пытался на меня давить, но побаивался. Палку не перегибал.

Хотя по глазам читала: «Ты еще у меня попляшешь, стерва!»

– Знаешь, как говорят, – Сеня снова меняет гнев на милость, расплываясь в улыбке. – Бьет – значит, любит.

– Я вчера впечатлилась, – даже усмехаюсь, правда, с горечью, так как огромный синяк сбоку еще периодами дает о себе знать.

Да и разбитая губа утром кровоточила. Не сильно, но малоприятно.

– Мне надо подписать кое-какие документы, – а вот и истинная причина, почему Арсений меня так нагло в оборот взял.

Спасибо любимому папочке – сделал дочку главой крупного холдинга. Наверняка знал (или догадывался) заранее, что охота за ним ведется. Вот и подстраховался, только мне от этого не легче. Даже тяжелее, когда все в один момент вся жизнь летит верх тормашками. И что делать дальше – тут, как говорится, вопрос риторический.

Я всю жизнь была папиной принцессой – все самое лучшее Злате. Дорогие шмотки, элитная частная школа для богатых отпрысков, крутой вуз, правда, в Москву меня отец так и не отпустил. Пришлось довольствоваться местным университетом, к тому же не могла я оставить родителя одного. Любили мы друг друга сильно, пусть он меня и баловал за пределами. И мои выкрутасы на папу редко распространялись, в основном на одноклассников и однокурсников.

Матери у меня не было – с самого рождения меня воспитывал, кормил и поил отец. На мои постоянные вопросы о маме он отнекивался. Правда, однажды в полупьяном бреду все-таки признался:

– Она не хотела тебя рожать, я заставил. А потом забрал, заплатив ей бабла и пригрозив, – печальный вздох, видимо, даже под алкоголем ему больно было об этом вспоминать. – Если появится на горизонте – уничтожу. В полном смысле этого слова.

Таким, как мой отец, сложно не поверить. Они слов на ветер не бросают.

И я перестала докапываться до правды – пусть сами разбираются, что там у них в прошлом-то произошло. Не мне судить, поэтому я закрыла данный вопрос раз и навсегда...

– Пока не найдешь мне Диму, документы не подпишу, – я попыталась вырваться из цепких пальцев Арсения, но они еще сильнее впились в кожу.

– Люди ждут, бабло не работает, а ты тут строишь из себя королеву, – Сеня шипел мне прямо в лицо, все так же обдавая запахом двухдневного перегара, но я выдержала. – Нахрен тебе этот вчерашний студент-юрист, когда у тебя есть такой бизнесмен, как я?

Ага, с образованием в классов восемь, но очень хитрой задницей.

Не сдамся! Пусть не надеется!

Именно сегодня утром у меня появились силы для дальнейшей борьбы! И очень повеселила мысль, что это передается половым путем.

– Златка, – Сеня попытался коснуться моего подбородка, но я дернула головой, – а может, Димка тебя трахает, вот твой папка и взял этого сопляка на работу? Еще и ты ему потакаешь, вроде как доверяешь. Ну нахрена он тебе сдался, скажи на милость? Что ты ему в рот-то заглядываешь каждый раз, как нужно документы подписывать?

– А вот это тебя не касается, – улыбнулась в ответ, хотя могла ответить, что взяли нашего юриста исключительно за красный диплом и острый ум. А самое главное – за преданность, но Арсению этого не понять.

Сама я в его собеседовании, конечно, участия не принимала, но папа был очень доволен своим выбором, о чем мне и сообщил однажды вечером.

– Злата, я таких людей могу подключить... – с угрозой начал Сеня.

И сразу в памяти всплыл его вчерашний звонок Руслану. Надеюсь, до этого не дойдет, иначе...

Иначе очень дерьмовая ситуация еще больше усугубится.

И куда ж мой Димка-то запропастился?

Глава 14

Арсений не сводит с меня пристального взгляда. Еще и пальцами своими жирными все сильнее впивается в кожу. Такое чувство, что сейчас рубашка разорвется от его нажима. Кто бы только знал, как мне этот боров противен!

«Зато с первым встречным спать было совсем не противно», – съехидничал кто-то внутри меня.

А вот и не противно! Даже приятно. А тут от одного взгляда на Сеню блевать тянет.

Огромное желание – плюнуть ему в морду. И пусть горит все синим пламенем, да плевать на последствия. Только подавляю свой временный, но такой желанный порыв, так как все равно ж не плюну. По крайней мере пока. А вот как жизнь, Сенечка, повернется – кто ж знает наверняка. Возможно, когда-нибудь я станцую на твоих костях, но не сегодня. Черт, если бы не эта дерьмовая ситуация...

– Руку отпусти, – я произношу сквозь зубы и даже слегка плечом дергаю, но Сеня не впечатляется. Все так же держит и по-прежнему пристально смотрит мне в глаза. – И угрожать завязывай, а то я ведь тоже сейчас начну.

Пусть сейчас во мне говорит максимализм, но рычаги найти можно, особенно если проносить слова уверенно. С небольшим нажимом, чтобы не со счетов меня не скидывал.

Сеню резко отпускает. И даже подобие улыбки появляется на лице. По крайней мере руку больше так крепко не держит, да и кулак разжимает, которым тянул меня к себе за рубашку.

– Завещание читала? – вроде как в шутку произносит с полуулыбкой на лице, только вот чувствуется, что зол безмерно. Еще немного – и точно разорвет.

– Не просто читала, – вот он, мой звездный час, чтобы толстопузика немного приструнить. А то повадился, пользуясь своим статусом. То угрожает, то руки начал распускать, а теперь еще и запугивать пытается. – А даже трепетно и нежно храню копию, заверенную нотариусом.

– А... – крыть нечем, затыкается придурок.

– Это я к тому, чтобы ты не планировал нотариуса с адвокатом грохнуть, – и снова расплываюсь в ехидной улыбке на все свои тридцать два зуба. – Свидетелей много, всех не уберешь, Сеня, – на последнем слове я намерено делаю акцент, чтобы уж насладиться по полной своим временным триумфом. – Если со мной что случится, то...

– Да понял уже, – махнул рукой Арсений, а улыбка медленно сползла с его лица. – Стерва! – выдал мне прямо в лицо, вызывая у меня дикий и необузданный смех. – Почему вчера не сказала?

Не сказала, потому что папа научил свою дочурку кое чему. Все козыри сразу раскрывать нельзя – это я запомнила всерьез и надолго. Как бы ни было больно, в какую ловушку бы ни загнали, но надо всегда держать соперника в тонусе.

И раскрывать козыри в самый последний момент.

– А что бы это изменило? – отвечаю вопросом на вопрос, хлопая глазками.

Знала прекрасно, что Сеня – редчайший ублюдок. Хитрый, злобный и безумно завистливый тип, но мне нужны были эти козыри. И так столько времени окучивает меня, желая получить теперь уже мою долю в корпорации. Мне она, если честно, и даром не сдалась – отдам хоть завтра.

Но не то, что отец строил не один год, и только не Сене. С этой тварью я вообще бы не имела никаких дел, только вот кто ж меня спрашивает. Моя подпись сейчас главная – так распорядился отец, владея основным пакетом акций. Да и куча мелких фирм тоже перешла мне по наследству.

Вместе с юристом Дмитрием Коваленко, который с позавчерашнего вечера не подает признаков жизни. Телефон молчит, точнее вне зоны действия сети уже двое суток. Окна в квартире темные, дверь никто не открывает. Девушки у него нет, родители в другом городе проживают (я и им додумалась позвонить, только все безрезультатно), и даже парочка друзей, с которыми я, кстати, знакома, не в курсе, куда Дмитрий пропал. Я очень за него переживаю, боясь, что именно Сеня уже перешел к радикальным мерам. Может и не он, но все равно юриста надо найти.

Вот такая петрушка. Без Димки я ни одной бумажки не подпишу – тут я Сене поставила четкий ультиматум. Иначе гори оно синим пламенем, весь этот чертов бизнес и бабки, которые мой недожених хочет заграбастать.

Интересно, а нафига ему столько бабла? Наверное, все-таки человеческой жадности нет предела.

– Значит, проверяла, – Сеня процедил сквозь зубы, скалясь, как голодный зверь.

Наверное, хотел изобразить из себя льва. Или волка. Только вот на хищника ну никак не тянул, как бы ни пытался. Я едва сдерживалась, чтобы не фыркнуть от этого зрелища.

«Поросенок!» – мысленно всплыла ассоциация толстых щек Арсения Владимировича с розовой мордой жирной свиньи. И пятаком вместо носа.

«Хрю-хрю не хватает!» – сегодня мой многострадальный мозг решил поюморить, только вот мне не до шуток пока.

Где Димка? Как избавиться от толстого борова? И самый главный вопрос на повестке дня – что мне делать дальше? Был еще один, но я гнала его прочь. Нет, нет и нет! Это просто наваждение. Оно пройдет, надо всего-то пару дней. Да и нафига я Руслану-то сдалась? Как и он мне, в принципе, ведь я ничего о нем не знаю. А мужчина ничего не знает обо мне.

Он старше. Намного. Дерзкий, бескомпромиссный и, скорее всего, слишком влиятельный. Раз уж Сеня ему звонил и просил помощи (думаю, как со мной поскорее разобраться), то у меня нет шансов. И не факт, что Руслан, узнав мою подноготную, не захочет провернуть тот же фокус, что и Арсений.

Поэтому и гоню все мысли и воспоминания и о нашей неожиданной встречи, и о страстной ночи в объятиях друг друга прочь. К тому же нищенкой меня считает – по взгляду поняла, что невысокого мнения о моей скромной персоне. Пусть такая простая девчонка и останется в его памяти.

«Если вообще останется», – снова хихикнул мой мозг, только на этот раз как-то нервно.

Без шансов на спасение я осталась, пора уже взрослеть и признавать очевидные вещи. Только сейчас бы избавиться от Сени, который вроде как ждет моего ответа на свой то ли вопрос, то ли утверждение.

– Проверку ты не прошел, – съязвила, уже не улыбаясь. Еще морщины из-за него на лице появятся, хотя и тошно смотреть на этого придурка. – Еще вопросы будут?

– Документы подпиши!

– Диму найди!

– Где я тебе, б**ть, его найду?! – все-таки вспылил Арсений, хотя и держался до победного.

Ненавижу, когда мужики матерятся в моем присутствии. И Сеня об этом прекрасно знает, но, видать, сильно припекло, раз вырвалось. Еще один минус в свой адрес заработал – так и до полного фиаско недалеко. Хотя куда уже ниже?

– Твои проблемы, если хочешь, чтобы я документы подписала, – пауза, мы не отводим взгляда друг от друга и ждем. – Так будут еще вопросы? А то я устала, отдохнуть хочу.

– Со мной пока побудешь, – Сеня дернул меня за руку, заставляя развернуться на сто восемьдесят градусов.

– Мы так не договаривались...

– Мы с тобой пока вообще ни о чем не договаривались, – ворчит в ответ мой недожених и тянет меня к выходу. – У меня куча дел, а я бегаю за тобой по всему городу.

– Я не просила... Сеня, мать твою! Да куда я денусь?

– Лучше заткнись! – рявкнул он в ответ, а я только начала надеяться, что в этот раз обойдется без поползновений.

Он резко останавливается, поворачиваясь ко мне лицом. Щеки пылают, глаза прищурены, как бы снова не двинул, а Сеня может. Вчера во всей красе себя показал, а я-то, наивная, поперлась в этот дурацкий загородный мотель, решив, что Димка там. Надо же, как все провернул! Ублюдок, если не сказать похлеще. Алкоголь рекой, липкие руки на моем теле и полушепот, от которого тошнота подошла к горлу:

– Злата, я тебя хочу!

Не помню, как вырвалась тогда, только далеко сбежать не получилось.

– Ах ты, тварь неблагодарная! – заплетающимся языком кричал, краснея.

Удар, еще один, а дальше провал в памяти. Снова шепот, его потные ладони, когда я в себя начала приходить – и очередной фарт. Двинула коленкой уроду между ног, пока он расслабился, пытаюсь устроиться на мне сверху, и рванула из мотеля. Не помню, куда бежала и как на улице оказалась, а после...

– Послушай, Сеня... – я в очередной раз начала, но теперь уже мой решительный настрой перебил звонок мобильного. Арсений скривился, выключил звук и спрятал смартфон в карман.

– Не трону, обещаю, – выдал как заученную речь. – Если вести себя хорошо будешь.

– А Дима...

– Будет тебе Дима!

Вот и поговорили, только ехать мне никуда не хотелось. Дома остались деньги и документы, за которыми я возвращалась. Хотя идти-то мне некуда по сути, и Сене об этом прекрасно известно. Я надеялась, что избавлюсь от своего вроде как ухажера, но только не к нему домой.

Мало ли, что этому придурку в голову взбредет.

А может, он на время все-таки забудет о моем существовании?

Думаю, дел у него хватает сейчас.

Ну почему, черт возьми, в голове то и дело всплывает образ Руслана? Только бы не увидел меня рядом с этим недоноском...

Глава 15

Руслан

– Руслан Андреевич, к вам Добрый Арсений Владимирович, – секретарь произносила слова тоном учительницы младших классов, при этом сильно кривилась.

Как будто лимон съела! Целый!

Фамилия, конечно же, у Сени зачетная, хотя и на первый взгляд толстопуз похож на добряка. Такой вроде как свой парень в доску.

Но это в начале. Пока рот не откроет. Мерзкий, скользкий, до жути раздражающий, но ведь выбирать не приходится. Свои эмоции и амбиции можно засунуть себе в зад. Если я какого, кто мне нравится, буду отшивать, то очередной миллион точно не заработаю. А Сеня, черт, пока пытался выкрутиться, задолжал мне будь здоров. И я даже прикинул, что сейчас он попросит об очередной отсрочке.

Ну мог бы и по телефону договориться.

Придется потерпеть, хотя, судя по перекошенной физиономии Валерии Михайловны, ей он тоже противен. Терпит, а куда деваться, но только мне может высказать, причем без единого слова, свое негодование.

– Пусть зайдет, – смотрю на часы и офигеваю, как время быстро летит.

Без пяти семь, а Сеня пунктуален. Хотя он всегда вовремя приходит, это просто я заработался. Трехдневный дурдом продолжается – и сегодня вряд ли выспаться и расслабиться не получится. Еще сейчас и нытье толстяка выслушивать.

Боженька, ну нахрена ты мне такие испытания-то посылаешь? Я так устал, что хочу пятьдесят грамм коньяка и диван. Черт! Опять в памяти всплывает девчонка, которая под боком примостилась на диван, а потом я рассматривал ее синяк. Ну, и поимел. Не о том, Руслан, ты, совсем не о том думаешь.

У меня контракт с немцами горит, Феликс в бешенстве – все клиенты как сговорились, хотят продлить договоры, еще и Артур вроде как несколько выходных взял.

А я, б**ть, крайний!

– Можно, Руслан Андреевич? – Сеня расплывается в улыбке, появляясь на пороге моего кабинета. – Не помешал?

Риторический вопрос, мать его!

«Помешал!» – вопит все мое существо, но я лишь киваю на один из свободных стульев.

Раз уж придется сейчас упражняться в остроумии, то откидываюсь на спинку кресла. Ногу за ногу закидываю, ручку верчу пальцами и наблюдаю, как Арсений Владимирович пристраивает свой толстый зад.

Какой-то он сегодня слишком приторно-любезный, обычно просит об отсрочке с другим выражением лица. Уж людей-то я читать умею.

– Не возражаешь? – Сеня нагло переходит на «ты», хотя крайне редко это себе позволяет в присутствии других.

Но сейчас-то мы одни, надеюсь, он слышит, как у меня зубы скрипят от подобной наглости.

– Против чего? – приподнимаю одну бровь, так как пауза затягивается.

– Если не один буду, – смотрит своими поросычьими глазками на меня, вызывая лишь рвотный рефлекс.

– Армию с собой приволок? – я усмехаюсь, наблюдая, как бегают глаза у Сени, хотя понимаю, что на такое он бы не осмелился.

Какую-то ересь несет этот придурок, только вот интуиция моя ожила. Резко, внезапно, а ведь три дня молчала. Как рыба. Вообще ничего не предсказывала, и тут вдруг «на тебе, Руслан»!

– Ну зачем ты так? – Сеня даже обиделся, по крайней мере губы скривил, как маленький ребенок, у которого игрушку отобрали. – Просто у меня непредвиденные обстоятельства, – мужчина пожал плечами. – Приходится везде с собой таскать подстраховку. Кстати, это и в твоих интересах тоже.

Банковский сейф он с собой, что ли, таскает?

– Чего вдруг? – от удивления, а главное, от наглости я чуть не подавился, уставившись на своего нынешнего собеседника.

Интуиция уже громко орала:

«Руслан, мать твою, не тяни резину! Пусть зовет свою армию, тебе понравится!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.